

УДК 336

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТЕОРЕМА «О ЕДИНОМ (КОЛЛЕКТИВНОМ) ЦЕНТРАЛЬНОМ БАНКЕ?»

д-р экон. наук, проф. В.В. КОЗЛОВСКИЙ
(Полоцкий государственный университет);

д-р экон. наук, проф. В.Г. ЧАПЛЫГИН
(Высшая Банковская школа (Гданьск, Республика Польша))

Рассматривается механизм функционирования Центрального банка платежного союза. Анализируются перспективы создания Евразийского экономического союза в параметрах теории оптимальной валютной зоны. Показано, что в современных условиях страны-члены должны адекватно оценивать ситуацию в мире и должны быть готовы к координации необходимых корректирующих действий. Сделан вывод о том, что возможность получения или неполучения положительных конечных результатов от создания кредитно-валютных объединений в большой степени зависит от достижения оптимального сочетания целей, методов и средств их достижения.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, перспективы создания, Центральный банк, платежная система, оптимальная валютная зона.*

Введение. В современных условиях формирования VI информационного уклада мегаэкономики, когда мир стал свидетелем введения на территории стран ЕС формирования высшей формы интеграции создания платежного союза на основе единой валюты евро, в академических кругах не затихает дискуссия о перспективах функционирования созданной «зоны евро» и ее воздействия на мегаэкономику. Отметим, что область познания в вопросе о «зоне евро» многоаспектна и, подключаясь к данной дискуссии, необходимо точно обозначить сферу именно собственных научных интересов, так как неспособность сформулировать вопросы может привести к еще большей путанице. В данном случае вопрос, который мы хотим обозначить, – это вопрос о существовании теоремы «О едином (коллективном) центральном банке», призванной, по-нашему мнению, объяснить, почему при создании кредитно-валютного объединения делается выбор в пользу единого центрального банка, а не в пользу резервной системы как управляющего и координирующего органа.

Современная экономическая наука часто принимает за аксиомы те утверждения, которые на самом деле требуют наличия четких и логически обоснованных доказательств. В частности, на веру принимаются высказывания, способные перестроить уже, казалось бы, устоявшийся экономический порядок. С одной стороны, подобные утверждения в состоянии придать некую видимую стабильность проводящемуся экономическому курсу, с другой – нанести колоссальный урон государствам в результате своей изначальной ошибочности. С нашей точки зрения, не существует некоего заранее строго определенного алгоритма решения возникшей экономической задачи, каждая такая задача индивидуальна и должна решаться с учетом экономико-политических реалий.

Интеграционные процессы (в том числе и процессы интеграции кредитно-валютной сферы) стали реалиями не только в странах ЕС, но и вышли на повестку дня в республиках бывшего Советского Союза. В этой связи логичным ходом видится возможность применения здесь уже накопленного опыта валютно-финансовой интеграции таких кредитно-валютных объединений, как ЕС, государства Северной Америки и стран Юго-Восточной Азии (существует гипотетическая возможность рассмотрения денежно-кредитной системы Евразийского экономического союза через призму теории оптимальной валютной зоны, и методы экономических исследований позволяют нам это сделать). Заметим, что органы управления платежных союзов различны как по природе своего возникновения, так и по выполняемым функциям. В системе Экономического и валютного союза стран ЕС это единый центральный банк, в США – федеральная резервная система. Рассматривая механизм функционирования и применяемые инструменты, возникает законный вопрос: какая из заявленных структур работает эффективнее и по какому пути могло бы развиваться кредитно-валютное сотрудничество между независимыми государствами на экономическом пространстве бывшего Советского Союза? Среди экономистов доминирует точка зрения о необходимости создания в дальнейшем межгосударственного (т.е. единого центрального) банка, а необходимость координации межгосударственной денежно-кредитной политики подводит нас к вопросу о том, какой уровень координации необходим для удовлетворительного функционирования процесса регулирования межгосударственной денежно-кредитной системы? Так, ряд исследователей [1; 5; 10 и др.] считает, что существует необходимость в создании наднациональной власти для обеспечения единообразной политики центрального банка и бюджетной политики. В то же время некоторые [2; 8 и др.] утверждают, что ликвидация ограничений на движение капитала и объединение рынков капитала будет достаточным для

того, чтобы движение капитала выполняло свою уравнивающую роль. Но существует ли теорема о едином (коллективном) центральном банке? Каковы должны быть предпосылки для создания данного банка в параметрах Евразийского экономического союза?

Действительно, известные теории [6] ничего не говорят о «едином центральном банке». Нам же видится, что происходит некая путаница между такими категориями, как «единый центральный банк» и «единый (коллективный) орган управления кредитно-валютным объединением». Считается, что реализацией государственной денежно-кредитной политики должен заниматься исключительно центральный банк. Заметим, однако, что денежно-кредитная политика «охватывает» собой не только регулирование кредитно-денежным обращением, но и контроль за состоянием бюджетно-налоговой сферы, в современных условиях охватывая все стороны устойчивого экономического развития.

По нашему мнению, реализацией курсовой (валютной) политики и развитием системы институтов финансового посредничества в кредитно-валютном союзе (КВС) в равной степени могут заниматься как единый (коллективный) центральный банк, так и любой иной орган, на который будет возложена обязанность реализации основных направлений наднациональной денежно-кредитной политики. Интереснее и намного сложнее обстоит дело с реализацией бюджетно-налоговой политики (а если быть точнее, то с обеспечением механизма бюджетного федерализма интегрированных стран). Именно бюджетный федерализм является тем инструментом, использование которого позволяет выравнивать показатели межстрановой бюджетной обеспеченности, что даст возможность ускорить процессы межрегиональной экономической конвергенции. И здесь уже единый центральный банк должен будет наделяться такими функциями, которые бы позволили ему реализовывать политику бюджетного федерализма интеграционной группировки. Однако, как известно, подобная функция не является основной функцией центрального банка (центральные банки не могут по своему собственному усмотрению перераспределять финансовую помощь от одной, более «сильной» территории, другой).

Механизм бюджетного федерализма для США достаточно хорошо изучили Х. Сала-и-Мартин и Дж. Сакс [12]. В Соединенных Штатах Америки более бедные по сравнению с другими штаты автоматически получают поддержку из федерального центра в форме пособий по социальному обеспечению и других трансфертных платежей, которые, в конечном счете, берутся из налогов, уплаченных налогоплательщиками других штатов. В отличие же от США, ничего похожего в странах Евросоюза создано не было (здесь не стоит путать понятие «бюджетного федерализма» и «структурных платежей» от богатого партнера бедному). На самом деле межбюджетные трансферты в таких масштабах, как в США, были и остаются несбыточными для Европейского Союза, так как общий доход центральных органов ЕС до сих пор составляет лишь малую долю суммарного ВВП стран ЕС. Таким образом, бюджетный федерализм, способствующий успешному функционированию американской валютной зоны, несмотря на экономическое разнообразие регионов США, в ЕС практически отсутствует (в этом и заключается одно из кардинальных отличий американской многорегиональной валютной зоны от европейской). Новая Европа облегчила себе задачу (по причинам, пожалуй, больше политическим, нежели экономическим), пойдя по пути создания различных фондов, призванных способствовать нормальному развитию экономики сообщества. Встает вопрос: почему, несмотря на видимые изъяны, Евросоюз пошел по пути создания множества различных фондов, а не одного, например, крупного? Ответ достаточно прост – ЕС никогда не обладал такой системой принятия экономических решений, которая позволила бы этому объединению производить распределение финансовых ресурсов с такой же эффективностью, как это делали и делают США, но чтобы минимизировать потери в деньгах и во времени, ЕС придал всем создаваемым фондам достаточно узкую специализацию. Не стоит, однако, забывать о том, что, во-первых, американская система намного старше европейской, во-вторых, на «бюджетное выравнивание» сильно влияет наличие в обращении единой валюты, которая выполняет функцию обеспечения бесперебойного перелива средств, в том числе и бюджетных.

При рассмотрении проблемы бюджетного федерализма на экономическом пространстве бывшего Советского Союза следует отметить, что «бюджетный федерализм» находит свое практическое воплощение в *российско-белорусском экономическом союзе* [5]. В то же время стоит проводить различие между «бюджетным федерализмом» и «общесоюзным бюджетом». В настоящее время бюджет союзного государства – это не что иное, как свод защищенных статей (оборона, органы управления союзным государством и т.д.). Рассматривая постатейно бюджет союзного государства, обратим внимание, что в нем отсутствуют статьи «поддержки» (иными словами, в общесоюзном бюджете не предусмотрены средства на создание условий, способствующих выравниванию экономического развития различных регионов России и Беларуси, которые в условиях нового информационного уклада мегаэкономики являются достаточно важными [3]). По нашему мнению, иницируя процесс образования российско-белорусского кредитно-валютного союза между двумя государствами, уже на подготовительных этапах должны быть разработаны механизмы поддержки экономического развития регионов (через создание действенной системы бюджетного федерализма) и обеспечения сходимости уровней экономического развития различных регионов Российской Федерации и Республики Беларусь.

На первый взгляд покажется абсурдным увязывать вопросы межгосударственного (межрегионального) экономического развития с вопросом о едином органе денежно-кредитного регулирования. Не останавливаясь подробно на вопросах асимметричного воздействия идиосинкразических шоков на экономическое развитие регионов (стран), отметим, что применяемые сегодня методы реализации денежно-кредитной политики не являются универсальными (результат от их воздействия – различен по регионам). Должен быть сформирован такой универсальный орган управления, который бы имел действенную возможность комбинирования монетарных и директивно-политических методов управления экономическим развитием объединения.

Принимая во внимание то, что в современном мире право реализации основных направлений денежно-кредитной политики кредитно-валютных объединений принадлежит, обычно, единому (коллективному межгосударственному) органу, попытаемся выяснить, какая организационно-институциональная форма должна этому органу соответствовать? На наш взгляд, речь может идти либо о едином (коллективном) центральном банке, либо об общесоюзной резервной системе (федеральном резервном банке). Евросоюз (валютная зона euro) пошел по пути построения Европейской системы центральных банков, во главе которой находится Европейский центральный банк, главной задачей которого является разработка универсальной денежно-кредитной политики объединения. Соединенные Штаты Америки (валютная зона usd) имеют Федеральную резервную систему, в состав которой входят резервные банки (в США увеличение предложения денег в стране вызывает обесценение её валюты на международном валютном рынке и наоборот). Несмотря на определенное сходство иерархической структуры этих кредитно-валютных объединений, между ними существует и ряд кардинальных различий: Федеральная резервная система США гибче, чем единый (коллективный) центральный банк, способна реагировать на воздействие внешних шоков; может обеспечить требуемый уровень предложения денег в экономику.

Особо следует отметить, что единый (коллективный) центральный банк не в состоянии обеспечить действительное эффективное управление единой денежно-кредитной системой кредитно-валютного союза. В системе асимметричных экономик (каковыми сегодня являются экономики бывших советских республик) необходимо обязательное соблюдение баланса экономических интересов. А действительно работающий механизм совмещения подобных интересов легче, на наш взгляд, выстроить в Резервной системе. Нелишним аргументом будет здесь и наше обращение к «триединству целеполагания», когда финансовым властям различных государств хотелось бы и денежно-кредитной независимости, и комплексности финансовой интеграции, и стабильности валютного курса [5]. Единому (коллективному) центральному банку, даже если он будет включать в себя национальные банки интегрирующихся государств, все равно будет трудно преодолеть задачу «триединства», вследствие чего эффективность создания подобного органа снизится многократно. Природа создания резервной системы позволит ей не то чтобы полностью, но хотя бы частично принимать во внимание и учитывать пожелания (т.е. требования сторон), что найдет отражение, с одной стороны, в согласованности действий банков-членов резервной системы, с другой – позволит реализовывать единые направления денежно-кредитной политики объединения.

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, приходим к выводу, что не существует теоремы о едином (коллективном) центральном банке, который бы мог рассматриваться в качестве единственно возможного органа, способного учитывать разнонаправленность интересов стран-участниц кредитно-валютного союза. Окончательный выбор институционально-правового устройства объединения, по нашему мнению, предопределяет и организационное устройство органа, ответственного за реализацию коллективной денежно-кредитной политики, способного использовать инструменты государственного и рыночного регулирования денежного обращения в их оптимальном сочетании.

Межгосударственная денежно-кредитная интеграция: оптимальная валютная зона «до» и «после». Экономическая теория и экономико-математическое моделирование важна тем, что при желании применяемые в них методы исследования (научного познания) позволяют расчленивать до мельчайших долей любое экономическое событие. По нашему мнению, в современном мире не существует сколько-нибудь унифицированных путей развития интеграционных процессов. Говоря об интеграции кредитно-валютной, представляется возможным задать следующим вопросом: может ли государство инициировать (либо подчиняться инициативе) создание кредитно-валютного объединения (в таком случае речь, должно быть, идет о создании оптимальной валютной зоны), если это же государство внутри себя таковой оптимальной валютной зоной не является? Можно ли задать вопросом о том, является ли Россия оптимальной валютной зоной, и может ли она инициировать процесс создания открытого российско-белорусского кредитно-валютного союза, если она таковой не является? Представляется, что ответить однозначно на поставленный вопрос не представляется возможным, так как сегодня нет качественных работ экономического плана по исследуемой проблематике. Более того, можно ли использовать теорию оптимальной валютной зоны в качестве некоей отправной точки для анализа? Удовлетворение транзитивных экономик интегрирующихся государств четырем классическим критериям теории оптимальных валютных зон еще не является подтверждением возможности (или необходимости) создания де-факто межгосударственного

кредитно-валютного союза. Но если постулатов классики недостаточно, что может предложить экономическая теория переходной экономики?

Логичнее, по нашему мнению, отталкиваться от общепринятой целевой установки любого кредитно-валютного союза: минимизация транзакционных издержек и валютных рисков. Каждое государство стремится обезопасить и себя, и экономических агентов, действующих в национальной экономике, от различного рода неприятностей, но что должно двигать государством на пути принятия решения об отказе от национальной валюты или перехода к коллективной валюте ради достижения стабильности в кредитно-валютной сфере? Считаем, что одной из причин, влияющих на отказ государства от национальной валюты в пользу новой валюты (коллективной или иностранной), является несоответствие этого государства критериям теории оптимальных валютных зон внутри самого себя.

Сегодня, когда актуализировался вопрос создания российско-белорусского кредитно-валютного союза, вопрос о соответствии или несоответствии России критериям оптимальной валютной зоны также должен представлять интерес для денежных властей обеих стран. Почему именно Россия? Во-первых, колоссальная дифференциация в региональном развитии. А уровень экономического развития территорий влияет на способность этой же, в нашем конкретном случае «экономической единицы», реагировать на воздействие внешних шоков (пусть даже этот шок будет вызван действиями центральных властей). Исследования указывают на различия в реакции российских территорий на внешние воздействия (сокращение или увеличение регионального валового продукта, уровень инфляции и т.д.). К сожалению, мы не в состоянии комплексно численно определить степень подобной дифференциации, в то время как калькуляция разрозненных данных желаемых результатов не дает. Более того, невыполнение в России на протяжении долгого времени такого критерия теории оптимальной валютной зоны, как «достаточный уровень межрегиональной миграции рабочей силы (населения)», свидетельствует о том, что единая внутрироссийская рублевая зона не в состоянии этот уровень повысить до достаточного. Тем не менее говорить о том, что Россия не является оптимальной валютной зоной, нельзя. Проблема заключается, на наш взгляд, в том, что российский рубль по существу не выступает в качестве единой валюты, что опять же определено следствием неравномерности территориального развития. Единый рубль Российской Федерации существует только в системе Центрального банка, но как только происходит эмиссия либо наличных (безналичных), либо кредитных рублей, каждый рубль как бы «обособляется» на своей территории. Возможным выходом из сложившейся ситуации может стать переход к общероссийской резервной системе, которая, как представляется, сможет эффективнее регулировать денежное обращение государства. Подобные действия приведут к тому, что общероссийское экономическое пространство станет больше походить на оптимальную валютную зону, а это значительно облегчит задачу формирования кредитно-валютного союза России с любым государством (мы специально не рассматриваем порядок действий в государстве-партнере России по критериям валютной сходимости, так как это государство автоматически будет иметь возможность стать членом уже Общесоюзной резервной системы).

Однако многовариантность валютно-финансовой интеграции все же допускает, что в основу кредитно-валютного союза войдут государства даже отдаленно не напоминающие оптимальную валютную зону внутри самих себя. Будет ли в таком случае критерий валютной сходимости оптимальной валютной зоной изначально, или единая (коллективная) валюта выровняет экономическое развитие стран-участниц так, что в конечном итоге объединение станет удовлетворять критериям оптимальной валютной зоны? Теория не дает однозначного ответа на поставленный вопрос, в связи с чем можно делать только условные предположения о ходе развития событий. Но выход из создавшейся ситуации найти можно, для чего требуется найти «общий знаменатель» порядка интеграции. Это может быть и цена, которую участники будущего кредитного валютного союза обязаны заплатить за подтягивание национальных экономик к установленным критериям конвергенции, и скорость (сроки) образования кредитного валютного союза, к которым объединение должно быть осуществлено, и т.д. Приоритетность достижения целей определяется государствами на взаимовыгодной и взаимосогласованной основе, тогда как уровни подобной приоритетности будут индивидуальны в каждом объединении.

Валютно-кредитная интеграция постсоветского экономического пространства (в рассматриваемом примере Россия – Беларусь) в своем развитии приближена к классическому способу образования кредитного валютного союза. Однако недопонимание различий между кредитным валютным союзом и оптимальной валютной зоной приводит к различной трактовке целей и задач, ставящихся перед подобными объединениями. Кредитно-валютный союз может быть сформирован из асимметричных экономик, тогда как оптимальная валютная зона, напротив, является средоточием симметричных (гармонично дополняющих одна другую) экономических систем. На практике же кредитно-валютный союз может не являться оптимальной валютной зоной, но оптимальная валютная зона всегда будет иметь возможность перехода на высшую стадию экономико-политической интеграции – кредитно-валютный союз. Считаем, что рассмотрение процесса формирования (создания) российско-белорусского кредитно-валютного объедине-

ния не совсем корректно проводить через призму теории оптимальной валютной зоны, в связи с чем необходимо применение особого инструментария моделирования подобного интеграционного процесса. Параметры экономической конвергенции, несомненно, должны быть установлены, но их выполнение (или невыполнение) не должно кардинальным образом повлиять на желание двух государств создать полноценное кредитно-валютное объединение¹. Таким образом, порядок (регламент) сходимости подменяет собой критерии сходимости, что, с одной стороны, значительно упрощает процедуру формирования межгосударственного кредитно-валютного союза технологически, с другой – требует разработки действенного механизма контроля выполнения всех этапов его создания. Тем не менее полный отказ от установления критериев конвергенциальности представляется неоправданным, ибо требование сходимости экономик являет собой требование соблюдения экономической дисциплины.

Единая (коллективная) валюта будет способствовать ускорению трансформации кредитно-валютного союза в оптимальную валютную зону, причем подобное развитие событий является, на наш взгляд, предпочтительным для российско-белорусского кредитно-валютного союза, так как взаимодополняемость национальных экономик в сочетании с общей валютой в состоянии с течением времени нивелировать дифференциацию в экономическом развитии обоих государств (способность единой (коллективной) валюты сблизить уровни экономического развития доказана и детально описана в западной экономической литературе) [13]. Но вопрос на самом деле в другом. Будет ли единая (коллективная) валюта способствовать созданию оптимальной валютной зоны (иными словами, произойдет ли усиление весов её критериев благодаря введению в обращение единой валюты)? Представляется, что решение обозначенной проблемы лежит уже не только в плоскости денежно-кредитного регулирования экономики, но и в сферах таможенного, торгового, промышленного, налогового регулирования. Если рассматривать сущность единой валюты кредитно-валютного союза, то она будет заключаться в исполнении классических (причем всех без исключений) функций валюты и, что немаловажно, должна служить в качестве международного платежно-резервного средства, иначе у государства-потенциального участника кредитно валютного союза исчезнет основной стимул – единая валюта не сможет снизить трансакционные издержки, либо достигнутый уровень их снижения будет недостаточным (неудовлетворительным). И здесь мы должны констатировать, что, приступая к созданию кредитно валютного союза, необходимо четко представлять шаги по обеспечению механизма приемлемости единой (коллективной) валюты во всех его частях (сегодня на экономическом пространстве гипотетического российско-белорусского кредитно-валютного союза по существу действует система мультивалютного обращения. Для России это рубль и доллар, для Беларуси – белорусский рубль, российский рубль и доллар. Было бы нелогично стремиться к созданию валютной группировки на базе российского рубля, не вытеснив из хозяйственного оборота третью валюту). Реально понятие изменчивости более применимо к роли, которую играет каждая из функций денег во всем богатстве их взаимосвязей и проявлений.

Констатация факта введения в обращение единой валюты еще не означает факта образования не только оптимальной валютной зоны, но и кредитно-валютного союза. Потребительная стоимость новой общей валюты изначально должна быть выше прежней, то есть совокупная ценность привнесенных преимуществ должна перевешивать совокупность преимуществ уже имеющихся, иначе ни одно государство, даже исходя из неэкономических целей, в валютную интеграционную группировку войти не станет. Касательно российско-белорусского кредитно-валютного союза отметим, что, несмотря на близость двух государств, говорить о введении в обращение единой (коллективной) валюты преждевременно, так как до сих пор не обозначены ни цели данного объединения, ни пути их достижения. Не будем также забывать, что в эпоху всесторонней интеграции и глобализации обостряется борьба за сферы доминирования национальных валют, в связи с чем российскому рублю придется отстаивать свои намерения распространить зону своего влияния на Беларусь (данное предположение исходит из теории конкурентной валюты, прошедшей успешную апробацию во всех странах постсоветского пространства).

Проведенный нами анализ свидетельствует о невозможности однозначного утверждения о том, должно ли государство, стремящееся создать кредитно-валютный союз с другим государством, представлять собой оптимальную валютную зону? В то же время анализ со всей очевидностью показал, что стандартные критерии оптимальных валютных зон малоадекватны складывающейся в современном мире ситуации, в связи с чем и экономическая теория, и теория оптимальной валютной зоны в частности нуждаются в новых экономических разработках.

¹ Близкая по своей природе ситуация складывалась между ГДР и ФРГ. Предположим, что власти обоих государств пошли бы по пути установления пусть не жестких, но все же требующих исполнения критериев сходимости. На сколько лет, согласно теории экономической динамики и экономической конвергенции, мог бы тогда растянуться процесс взаимной адаптации? 20–30–40 лет? Но не будем забывать, что единая валюта сама по себе способствует (пусть даже косвенно) ускорению процесса экономической сходимости.

Теория оптимальной валютной зоны в системе асимметричных экономик. Для ответа на вопрос о том, какие критерии оптимальных валютных зон могут и должны быть установлены для системы асимметричных экономик, необходимо ответить на ряд редко поднимающихся в экономической литературе вопросов:

1. Что такое «система асимметричных экономик» и каковы ее отличительные признаки?
2. Правомерно ли применение стандартного инструмента исследования применимости (неприменимости) классических экономических теорем в системе асимметричных экономик?
3. Каковы критерии оптимальной валютной зоны в системе асимметричных экономик?

Затрагивая проблему асимметричности межгосударственного экономического развития, по нашему мнению, следует остановиться на таком понятии, как «экономический модуль» – показатель, характеризующий равновесное состояние системы. В общем и целом любую экономическую систему можно описать совокупностью «экономических модулей», вводя дифференцированные поправочные коэффициенты. Таким образом, чем больше подобных поправочных коэффициентов (и чем они существеннее) приходится использовать при сравнении экономик различных стран, тем большее расхождение в межгосударственном экономическом развитии мы наблюдаем. Необходимо, однако, отметить, что подобные расхождения могут быть различны по самой природе своего возникновения: выделяются расхождения структурные и расхождения в темпах развития. Отсюда, к абсолютно асимметричным экономическим системам мы относим экономический союз (в самом широком смысле) государств, где одновременно наблюдаются оба вида расхождений. Согласно теории экономической конвергенции страна, имеющая конкурентные преимущества перед другой страной, имеет возможность наращивать это конкурентное преимущество, а как следствие, в союзе асимметричных экономик может произойти колоссальная дифференциация как в темпах, так и в уровнях национального экономического развития. Считаем, что одного единственного расхождения быть не может, их должно быть или два, или не быть вообще. Соответственно, экономический союз, где расхождения либо нулевые, либо незначительные, можно отнести к симметричным экономическим системам.

Инструментарий экономических исследований и возможность его применения в асимметричной системе: применительно к теории оптимальной валютной зоны не существует какого-то либо однозначного ответа на поставленный вопрос, так как если посмотреть вглубь данного учения, мы не обнаружим теоремы об оптимальной валютной зоне, а следовательно, не будет (и не существует) стандартных методов ее доказательства. Тем не менее говорить об отсутствии подобного инструментария не совсем корректно.

Со времен Курта Геделя, доказавшего в начале 30-х годов свои знаменитые теоремы о неполноте, ведет начало новая эра в научном познании, в теоретическом и практическом освоении мира. Императив полноты знания постепенно уступает место императиву целостности; анализ – синтезу; аспектное, предметно-ориентированное видение сущности вещей – проблемному; частно-дисциплинарное, узкоспециализированное, профильное – системному, общенаучному, интердисциплинарному его освоению, интегральному измерению действительности.

В контексте сказанного становится понятно, почему самодовлеющей эпистемой² культуры дня сегодняшнего и предметом изучения становится «архетип целостности», который в двойном плане вызывает необходимость более активного освоения феномена *отношения*: с одной стороны, как инструмента познания, посредством которого можно эффективно производить «структурные срезы» с познаваемых объектов (гносео-методологический аспект), с другой – как естественно осуществляющейся в природе формы, или своего рода структурной матрицы-подложки, способной наполняться самым различным материалом, а также как способа организации собственного (внутреннего) пространства систем реального мира (онтологический аспект).

Классическая наука воплощает аналитическую мощь возможностями классического вывода. Оснащенная целым арсеналом средств она позволяет расчленять материалы на обособленные друг от друга области. Методологически не явления образуют сущность, она сама лишь в них проявляется и не может быть сведена к сумме этих явлений. Иллюстрацией этой мощи служит умение классифицировать материал и тем самым раскрывать структуру реального. Эскалация научного анализа сделала полноту охвата материала самодовлеющим принципом или даже императивом познания. И уже на исходе времен торжества императива полноты, к объектам, к которым классические методы исследований напрямую оказывались неприменимыми, были изобретены другие приемы обеспечения если не полноты, то «разумной достаточности».

«Полнота есть характеристика объекта в аспекте его дифференцированности на части, тогда как целостность есть его интегральная характеристика» [9, с. 53]. Это значит, что размерность пространства внутренних степеней свободы всякой конкретной системы может быть расчленена на две размерности:

²Эпистема, как её характеризует Мишель Фуко, представляет собой «основополагающие коды любой культуры, управляющие её схемами восприятия, её обменов, её формами выражения и воспроизведения, её ценностями, иерархией её практик...» [11, с. 37].

одна размерность системы как расчлененного на части объекта равна числу выделенных в нем структурных подразделений, подсистем как его составных компонентов, или субъединиц; вторая характеризует мерность (качественные пространства). Первая ассоциируется с полнотой, вторая – с целостностью объекта. В отношении идеальных объектов целостность может быть констатирована практически всегда, так как разрозненной, раздробленной, половинчатой либо частичной сущности не бывает, тогда как полнота здесь практически недостижима, не состоятельна либо неадекватна: подобно тому, как ни одно понятие не исчерпывает сущности ни одного реального объекта, всякое представление о нем всегда неполно. Если полнота чаще всего выражается экстенциональными характеристиками, то целостность, напротив, интенциональными. Однако и в том и в другом случае есть нечто общее в операциональных средствах: к примеру, для выражения состояния развитости полноты и целостности уместно употребление понятия «степени». Но, выдвинув на первый план проблему целостности, адекватно сущности этой проблемы наука должна подтянуть также инструмент, орудия познания, составляющие ее понятийное и методологическое оснащение.

Гармония (симметрия) – это разнообразие, не минимальное и не максимальное, но оптимальное, проявляющееся в совокупности субъединиц или образующих целое частей элементов, связанных неким отношением как единством; это органичная взаимодополнительность вещей, соединение в мере противоположного, связанность разнородного; это состояние наибольшей слаженности частей в целом, взаимосоответствие структурных и функциональных атрибутов последнего; это кратность (соизмеримость) интегральных характеристик сложных формирований, согласованность субъединиц, масштабная соразмерность – объемов, удельных весов, концентраций, вкладов, участия, значимостей.

Гармонизация – это выработка механизмов скоординированности поведения противоречивых и разнообразных многих (единое в гармонизации не нуждается); пропорциональность скоростей и темпов соизменяемости синхронно работающих участников единого процесса или действия; встречная взаимоувязка – поиск общих начал, оснований, позиций, программ, стратегий, принципов. То, что на поверхности явлений, что вполне доступно взору и анализу, – не раскрывает всей природы гармоничности вещей. Необходимо погружение в глубокую их реальность, чтобы, преодолев порог индивидуальности каждой из них, выйти к совокупному эффекту единства и сопрягаемости их коллективного действия, которым пронизано их разнообразие. В действительности имеет место непрерывный рост сложности и разнообразия структур во всех сферах. Разнообразие организационных структур порождает и разнообразие целей развития. Значит, в принципе не может быть свободного развития, не ущемляющего развития других. Вот почему столь велика роль компромиссов, составляющих основу любой кооперации, любого гармоничного сосуществования.

В свете вышесказанного, используя понятийный аппарат экономической философии, попробуем сформулировать теорию оптимальной валютной зоны применительно к системе асимметричных экономик. Асимметричные экономики могут представлять собой оптимальную валютную зону, если каждая из экономик по отдельности удовлетворяет критерию целостности, а совокупность экономик – гармонии и полноте. Таким образом, проблема неопределенности и неполноты, присущая всей системе асимметричных экономик, приобретает абсолютно новое, качественное решение. По этому пути шли и продолжают идти многие государства, заинтересованные в развитии интеграционных процессов. Сходимость осуществляется не единомоментно, а на определенных уровнях, то есть существует некая этапность интеграции, в том числе и валютной. Если же перестать говорить об общетеоретических аспектах формирования оптимальной валютной зоны и перейти к жизненно необходимой конкретике, необходимыми и достаточными критериями оптимальной валютной зоны в системе асимметричных экономик, на наш взгляд, будут являться:

1) одинаковость или, по крайней мере, близость методов реализации основных направлений национальной денежно-кредитной политики, что будет в дальнейшем способствовать приемлемости общей (наднациональной) денежно-кредитной политики в государствах зоны;

2) достаточный уровень мобильности факторов в пределах зоны;

3) достаточный уровень открытости национальных экономик;

4) приблизительно одинаковая структура национальных экономик государств.

Учитывая видимую неоднозначность предлагаемых критериев, попытаемся их расширить.

(1) Единство методов реализации наднациональной денежно-кредитной политики вовсе не означает их обязательную приемлемость странами-членами валютной зоны. Единый орган управления (ответственный за реализацию наднациональной ДКП) должен применять общую стратегию по отношению ко всем странам-членам зоны, но это отнюдь не означает обязательства применения им общей тактики.

(2) Труд, капитал, предпринимательские ресурсы и товары, обладая достаточной свободой обращения в пределах интеграционной группировки, потребуют введения единой валюты (произойдет выравнивание цен на факторы), в то время как мультивалютное обращение только снизит мобильность факторов.

(3) и (4) Достаточный (но не обязательно одинаковый) уровень открытости и однородность структур национальных экономик государств будут способствовать формированию единой валютной зоны, так как не будет необходимости подведения «общего знаменателя» под интеграционную группировку на этапе ее формирования (п. 3 и 4 являются, на наш взгляд, некими детерминантами симметричности экономических систем государств, образующих валютную зону):

- при прочих равных условиях свободное движение рабочей силы в рамках общего экономического рынка будет способствовать снижению разницы в оплате труда между государствами-членами объединения;
- на объединенной территории все предприятия должны иметь доступ к кредитным ресурсам на равных условиях, капитал должен иметь возможность свободного перемещения. С высокой долей уверенности можно утверждать, что создание единого экономического пространства изменит оценку значения нематериальных благ в отношении движения капитала в гораздо большей степени, чем в отношении движения трудовых ресурсов;
- именно «достаточный уровень» открытости национальных экономик стран-членов объединения позволит с большей эффективностью применять единые методы реализации наднациональной ДКП (в тоже время при имеющихся различиях в финансовых и банковских структурах стран-участниц союза нет необходимости переходить к применению одинаково жестких мер в национальных экономиках после создания союза).

Тем не менее мы не можем не учитывать уже проведенных исследований в области теории оптимальной валютной зоны, в частности работу профессора Р. Триффина [14], где он различает следующие шаги, ведущие к введению единой (коллективной) валюты (то есть формулирует определенные постулаты образования валютной зоны):

- легализация использования общей денежной единицы при подписании контрактов;
- принятие новых национальных денежных единиц, независимых, но равноценных;
- свободное внутризонаное (внутрисоюзное) движение национальных валют;
- установление единого порядка формирования валютных курсов.

Однако отметим, что данные предложения несут практическую направленность, затрагивают большей частью технические вопросы формирования валютного объединения, в то время как критерии, которым должна удовлетворять валютная зона, формируемая в системе асимметричных экономик, многими исследователями не рассматриваются вообще.

Методологические аспекты определения целей создания кредитно-валютных объединений. Проводимые исследования позволяют выявить значительную сложность и внутреннюю противоречивость «цели» как категории. Приняв за основу определение цели как идеально деятельностью мышления положенного результата, для достижения которого предпринимаются те или иные виды практической деятельности, и рассмотрев его, выделим ряд моментов, указывающих на всеобъемлющую противоречивость данной категории:

- противоречивость характеристик цели находит свое выражение в том, что цель имеет две стороны – объективную и субъективную. Объективность цели рождена объективной действительностью и отражает объективные закономерности, субъективность же связана с тем, что цель кем-то определяется;
- цель и абсолютна, и относительна. Абсолютность заключается в том, что деятельность кого-либо всегда является целеполагающей. Относительный характер цели проявляется в том, что не существует раз и навсегда заданных и неизменных целей (текучесть целеполагания), с другой стороны, относительность цели состоит в ее тесном взаимодействии со средствами ее достижения;
- понятие цели двойственно по своему определению. Она одновременно является и заранее мыслимой деятельностью, и в то же время результатом этой деятельности. В случае конкретных и реальных ситуаций необходимо оговаривать, в каком смысле на данном этапе используется понятие цели. Для устранения подобной неопределенности обычно проводится разграничение собственно цели на цель-деятельность и цель-стремление.

Цель-деятельность более конкретна, поскольку отвечает на вопрос «что в итоге должно быть получено?» и выражает априорное представление о результате непосредственной, ограниченной рамками определенного интервала времени и пространства деятельности. В свою очередь, цель-стремление дает ответ на вопрос «Зачем нужно достигать того или иного результата?», отражает представление о желаемой и идеальной цели как о некотором общем благе и носит абстрактный характер.

Применительно к кредитно-валютным объединениям, наличие подобной двойственности оказывает значительное влияние на взаимосвязь между самой целью существования кредитно-валютных объединений и средствами их создания. Всё это находится в тесной связи с объективно существующей сложностью, изменчивостью и противоречивостью экономических процессов. Состояние экономики и процесс ее развития объективно невозможно выразить однозначно. Многомерность и многогранность экономических отношений находит свое выражение во множестве показателей и целевых установок, в связи с чем необходимо четко их фиксировать, определять соотношение и иерархию, и только в этом случае можно избежать смешения различных по своему положению целей и отождествления со средствами их достижения.

Развитие любого кредитно-валютного объединения неизбежно характеризуется множественностью целей. Ориентация одновременно на несколько целей объясняется прагматичным подходом к реализации такой межгосударственной экономической политики вообще и денежно-кредитной в частности, которая обеспечивает необходимую гибкость и учёт складывающейся в тот или иной период социально-экономической ситуации. В то же время постановка одной единственной цели осуществляется намного проще и создает более определенную ситуацию, однако чревата потерей доверия к политике в случае принятия неверного ориентира деятельности или неудачной её реализации. При этом не следует сбрасывать со счетов и то, что в случае множественности целей существует возможность одновременного определения соответствующих обстановке приоритетов, причем в случае необходимости допустимы их изменения. Приоритетность той или иной цели, ставящейся перед формирующимся кредитно-валютным объединением, должна определяться не только тем, какая обстановка сложилась в экономике в тот или иной период времени, но и тем, что мы хотим получить в первую очередь от создаваемого объединения.

Таким образом, понятие множественности целей можно трактовать по-разному. В узком смысле оно предполагает одновременную ориентацию на несколько целей. В более широком к нему следует добавить варианты частой смены формально единственных целевых ориентиров или же изменения приоритетов, вызванные действием различных внутренних и внешних факторов. Множественность целей обусловливает наличие противоречий и конфликтов между ними, возникновение которых возможно по следующим причинам:

- сама формулировка конкретной цели содержит элемент неопределенности, что связано с различными представлениями о целях;
- существование множественности интересов;
- выполнение одной цели способно затормозить выполнение другой либо сделать этот процесс невозможным.

В связи с этим на первый план выдвигается проблема соотнесения и субординации конкретных целей, то есть определения их местоположения в общей системе целевых ориентиров.

Проведенный анализ различных вариантов классификации целей, стоящих перед кредитно-валютными объединениями показал, что в настоящее время однозначной классификации подобных целей (экономического целеполагания) не существует. Процесс установления целевых ориентиров кредитно-валютных объединений является отражением существующих объективных возможностей экономико-политических систем стран-участниц и представляет собой сложную процедуру вследствие существования множественности целей. На верхнем уровне иерархии целей находится высшая цель (обеспечение стабильности денежного обращения с введением единой валюты), занимающая центральное место в системе целей объединения. Данная цель имеет право на существование применительно к развитию всего сообщества, то есть, в рамках не только экономических, но и других отношений. В связи с этим высшая цель может быть определена как цель, отражающая направления социально-экономического развития объединения в целом. Выделение понятия высшей цели как отдельного элемента во многом связано ещё и с тем, что общественному развитию присуща целая совокупность различных устойчиво направленных изменений и процессов, которые завершаются достижением определенных результатов, фиксируемых понятиями соответствующих видов социально-экономических целей. На следующем уровне иерархии стоят конечные цели (инфляция, занятость, заработная плата), имеющие довольно общее содержание и совпадающие с целями межгосударственной экономической политики в целом. Конечная цель – это цель, определяемая для относительно длительного временного периода, выражающая в основном интересы микроуровня на данном этапе, и подчиняющая себе все остальные цели и действия как средства.

Поскольку все целевые ориентиры экономической политики стран-участниц кредитно-валютного объединения направлены на достижение конечных целей, то в этом смысле общие цели можно определить не только как конечные цели экономической политики в целом, но и как некие конечные цели. Как правило, конечные цели не могут быть достигнуты сразу хотя бы потому, что для их реализации нет готовых средств. Соответственно, встает задача создания таких средств. При этом последние становятся промежуточными целями. Достигнуть сразу поставленные промежуточные цели мы также не можем по ряду причин. Одной из них служит значительная сложность взаимозависимостей экономических переменных, отсутствие необходимых средств экономико-математического моделирования. С этой точки зрения промежуточная цель может использоваться в качестве средства достижения некоего компромисса при формировании объединения. Другая причина заключается в том, что даже профессионалы, как правило, не обладают достаточно полной информацией для принятия оптимального (комплексного) решения о кратчайшем пути достижения основных (конечных) целей, что способствует появлению оперативных целей. Ими как раз и становятся те цели, для реализации которых средства имеются в наличии. Оперативные цели осуществляются при наличии уже выбранных конечных и промежуточных целей. Без соглашения об основных целях применение конфликтных мер может противоречить проводимой политике в странах-членах объединения. Не вызывает сомнения, что важнейшей долгосрочной целью является

экономический рост, хотя это и не означает, что координация политик, направленных на экономический рост, обязательно будет приоритетной. Более спорной является относительная важность равновесия платежного баланса, полной занятости и стабильных цен как неких политических целей, но в нашем случае выдвижение предположений о ранжировании этих целей не является некой задачей, мы скорее подчеркиваем необходимость достижения договоренностей относительно приоритетных целей.

Заключение. В современных условиях, существует необходимость достижения согласия при оценке конкретных ситуаций и существующих тенденций. В первую очередь, страны-члены должны адекватно оценивать ситуацию в мире и должны быть готовы к координации любых корректирующих действий, которые необходимы. Более того, они должны отслеживать экономические изменения в союзе и действовать в унисон для предотвращения нежелательного развития. По предположению Р. Триффина [15], это будет сделано лучшим образом, если определять «гипотетический критерий». Принятый критерий может относиться к изменениям занятости, цен, денежных резервов, предложения денег и т.д., и должен применяться для того, чтобы приводить в действие консультационный механизм для определения политики, которой будут следовать в дальнейшем. Цель применения принципа взаимного согласования – избежание возможных отрицательных последствий односторонних действий. Так, например, недостаточно прийти к соглашению, что одна какая-то страна будет придерживаться антиинфляционной политики, должно существовать соглашение об общих мерах, которых необходимо придерживаться. Это вновь приводит нас к необходимости координации, которая может отчасти рассматриваться как частичный отказ от суверенитета. Но, отказываясь от права односторонне предпринимать какие-то меры, страна одновременно получает право ожидать, что другие страны будут воздерживаться от потенциально опасных односторонних действий. С другой стороны, эта гармония интересов несовместима с конфликтующими интересами в каждом отдельном случае (хотя координация политики и приводит к частичному отказу от суверенитета странами-членами, это не равнозначно созданию наднациональной власти, так как государства сохраняют свободу и самостоятельность действий во многих сферах экономики).

Заметим, что промежуточные и оперативные цели могут меняться местами, поскольку это связано с существованием различных вариантов общей экономической политики, ориентирующейся на разные цели в разнообразном сочетании и при частой смене приоритетов. Их единство заключается в том, что они направлены на достижение конечных целей. В то же время разграничение этих целей необходимо для формирования оптимальных вариантов политики, требующих четкого понимания места той или иной цели на ступенях соответствующей иерархической лестницы.

Отнесение различных видов целей к той или иной группе делает центральным вопрос о критериях, по которым происходит отбор целевых ориентиров. В частности, особое внимание следует обратить на критерии, предъявляемые к группе промежуточных целей. Объясняется это тем, что именно промежуточные цели непосредственно являются целями экономической политики, кроме того, занимая место между конечными и оперативными целями, несут в себе как бы двойную ответственность: служат целью для оперативных целей и в то же время средством для достижения конечных целей.

Кредитно-валютное объединение вообще, и любая его составляющая в частности могут быть определены как некоторая целеустремленная система, где предпринимаемый способ действия избирается в соответствии с определенным критерием, под которым понимается не только результат, возможный для рассматриваемого периода, но и возможный результат будущих ситуаций. Помимо этого, критерий в какой-то степени служит инструментом, вскрывающим конкретный характер связи между целью и средством. Однако понятия «критерий» и «критериальность» не получили в экономической науке общепринятого четкого определения и часто происходит отождествление критериев не только с показателями и факторами, но и с целями, различными ограничениями и т.п. (отождествление самостоятельных категорий происходит из того, что зачастую анализ сущности категорий подменяется вопросом их происхождения). Можно утверждать, что при существующем многообразии целей ни одна из них в отдельности не может рассматриваться в качестве пригодной в любых условиях, а потому часто необходим их синтез, и, соответственно, использование комбинированной (или смешанной) политики их достижения. Кроме того возможность получения или неполучения положительных конечных результатов от создания кредитно-валютных объединений в большой степени зависит от достижения оптимального сочетания целей, методов и средств их достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годес, Н.В. Евразийский Платежный союз: теоретическая модель и перспективы ее применения. – Минск: Право и экономика, 2013. – 205 с.
2. Касцянок, В.М. Ператварэнне сацыялізма ў сусветную сістэму / В.М. Касцянок. – Мінск: Дзяржиздат, 1959. – 79 с.

3. Козловский, В.В. Обусловленность и пути выравнивания общей линии экономического и культурного развития европейских стран / В.В. Козловский. – Минск: Алгоритм, 1999. – 297 с.
4. Козловский, В.В. Общетеоретические аспекты валютно-финансовой интеграции в условиях VI информационного уклада мегаэкономики и формирования региональных валютных зон / В.В. Козловский, В.Г. Чаплыгин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Д. – 2015. – № 13. – С. 2–8.
5. Козловский, В.В. Общесоюзная резервная система стран СНГ – адекватный ответ на вызов глобализации / В.В. Козловский, В.Г. Чаплыгин // Экономика Белоруссии. – 2005. – № 3 (4). – С. 104–07.
6. Основы банковского дела. – Минск: Тесей, 1999. – 456 с.
7. Селищев, А.С. Финансовые рынки и институты Китая / А.С. Селищев, Н.А. Селищев, А.А. Селищев. – М.: Инфра-М, 2016. – 258 с.
8. Соболенко, И.А. Конкурентная среда свободных экономических зон / И.А. Соболенко. – Минск: Право и экономика, 2004. – 144 с.
9. Сороко, Э.М. Мера и гармония, полнота и целостность в синергетической методологии: к решению проблемы организации экологического мониторинга / Э.М. Сороко // Организация и управление. – 2001. – № 2 (6). – с. 46–55.
10. Ткаченко, С.Л. Платежный союз Бельгии и Люксембурга: исторический опыт и перспективы использования / С.Л. Ткаченко // Белорус. жур. Междунар. права и междунар. отношений. – 2004. – № 1. – С. 97–99.
11. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – М.: Дело, 1977. – 375 с.
12. Sala-i-Martin, Xavier Fiscal Federalism and Optimum Currency Areas: Evidence for Europe from the United States, in Matthew Canzoneri, Vittorio Grilli, and Paul Masson, eds. Establishing a Central Bank: Issues in Europe and Lessons from the US / Xavier Sala-i-Martin, Jeffrey Sachs. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
13. Swann, D. The Economics of the Common Market. – 6th ed. / D. Swann. – London: Penguin Books, 1988.
14. La monnaie et le marche commune – politiques nationales et integration regionale // Cahiers de l'Institut de Sciences Economiques Appliques. Serie R. – 1958. – № 3. – December. – P. 1–17.
15. Gold and The Dollar Crisis. – New Haven: Yale University Press, 1960. – P. 133–141.
16. Godes N.V., Zhuk, I.N. Choosing a proper scenario of the monetary development and financial integration in the EurAsEC // Olsztyn Economic Journal. – № 9 (3). – 2014. – pp.183 – 199.
17. Gorev, V. Adjustment of Corporate Strategy of a Manufacturing Company under Strategic Unexpectedness / N.V. Godes, I.N. Zhuk // The Advanced Science Journal CA USA. – 2014. – № 6. – P. 83–92.
18. 世界经济问题. – 北京C., 中国人民大学. – Пекин, 2011. – С. 190–193.

Поступила 08.04.2016

IS THERE A THEOREM “ON THE UNIFIED (COLLECTIVE) OF THE CENTRAL BANK”?

V. KOZLOVSKI, V. CHAPLYGIN

The mechanism of functioning of the Central Bank of the payment Union is examined. The prospects of creating the Eurasian economic Union in the parameters of the theory of optimum currency area are considered. It is shown that in the modern conditions, Member States should adequately assess the situation in the world and should be prepared to coordinate the necessary corrective actions. It is concluded that the possibility of receiving or not receiving the positive outcomes from the creation of credit and currency unions largely depends on achieving the optimum combination of objectives, methods and means of achieving them.

Keywords: Eurasian economic Union, the prospects for the creation, Central Bank, payment system, an optimal currency area.